

The Unpredictable Corporeal Topos. A Review of F. Bork Petersen's Book “Body Utopianism. Prosthetic Being Between Enhancement and Estrangement. Palgrave Macmillan 2022, ISBN 978-3-030-97485-5”

Olesya S. Yakushenkova

Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia. Email: zenthaya[at]gmail.com

Received: 5 April 2023 | Accepted: 5 May 2023

Abstract

This is a review of Franziska Bork-Petersen's book “Body Utopianism. Prosthetic Being Between Enhancement and Estrangement”, which discusses the changes in corporeality and the use of various tools that have become an important part of contemporary culture. It explores the relationship between culture, the transformation of corporeality and our perception of these changes. The book offers an interesting perspective on the changing corporeality of the contemporary world and its socio-cultural implications.

Keywords

Corporeality; Utopia; Topos; Prostheses; Estrangement; Technology; Social Networks; Body; Body Modifications

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Непредсказуемость телесного топоса. Рецензия на книгу Франциски Борк Петерсен «Телесный утопизм. Протезированное существо между усовершенствованием и отчуждением» (F. Bork Petersen. Body Utopianism. Prosthetic Being Between Enhancement and Estrangement. Palgrave Macmillan 2022, ISBN 978-3-030-97485-5)

Якушенкова Олеся Сергеевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.

Email: zenthaya[at]gmail.com

Рукопись получена: 5 апреля 2023 | Принята: 5 мая 2023

Аннотация

Перед вами рецензия на книгу Франциски Борк-Петерсен «Телесный утопизм. Протезированное существо между усовершенствованием и отчуждением», в которой обсуждаются изменения телесности и использование соответствующих инструментов, ставших важной частью современной культуры. Рассматривается связь между культурой, трансформацией телесности и нашим восприятием этих изменений. Книга предлагает интересный взгляд на изменение телесности в современном мире и его социокультурные последствия.

Ключевые слова

телесность; утопия; топос; протезы; отчуждение; технологии; социальные сети; тело; телесные модификации

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Изменения телесности и использование инструментов, допускающих эти изменения, являются важными элементами культуры. Культура формирует нашу восприимчивость к трансформации телесности, определяет то, как мы воспринимаем эти явления и влияет на наше отношение к ним. Фильтры в социальных сетях, смартфонах, приложениях для звонков, редактирования фотографий также связаны с изменением тела, причем эти изменения в современном мире происходят ежедневно и повсеместно и уже не вызывают удивления у большинства пользователей. Тем не менее, с их помощью создаются идеализированные образы телесности, играющие роль «аватара» в цифровом мире и вступающие в коммуникацию с другими пользователями в виртуальном пространстве.

В своей монографии Франциска Борк-Петерсен задается вопросом соотношения реальных тел с утопией как чем-то воображаемым и традиционно понимаемым как искусственная проекция будущего. Исследование открывается с замечания, что если раньше люди шли к пластическим хирургам с фотографиями знаменитостей, то теперь у них в руках усовершенствованные фильтрами их собственные фотографии, что автор емко обозначает как «снэпчат¹ дисморфия».

Ссылаясь на Хельмута Плеснера, рассматривавшего экзистенциальную зависимость человека от культуры как «естественную искусственность», автор отмечает, что этот же процесс превращает телесные существа в существа протезированные. Здесь, однако, стоит сразу отметить, что протезированность в данной работе понимается в крайне широком смысле. В эту категорию попадают любые способы модификации телесности, в том числе и цифровые фильтры, с упоминания которых мы и начали нашу рецензию.

Для данной книги ключевым становится определение утопии, данное Рут Левитас, а именно: выражение «желания лучшего способа существования и жизни». Франциска Борк-Петерсен отмечает, что традиционно утопия понимается как «лучшая коллективная жизнь», что отсылает нас к чему-то отсутствующему в реальности, по крайней мере для тех, кто о ней мечтает.

Изменение телесности позволяет преодолеть это «ограничение» реальности, поскольку каждая трансформация, в том числе и «улучшенный» облик тела, и его новые возможности меняют социальную значимость всего человека. Все это дает нам возможность, как пишет автор со ссылкой на Г. Гебауэра, рассматривать тело как мощную утопию.

Франциска Борк-Петерсен рассматривает телесные выражения утопического желания, в том числе «солипсические» желания приукрасить тело, и утопические практики, в которых (индивидуальные) тела выражают более массовые стремления к «лучшим образам жизни и бытия». При этом, для более глубокого погружения в тему автор разделяет два прочтения утопии: “eutopia” (т.е. «хорошее место») и “outopia” (т.е. «не место», то, чего нет).

1 Snapchat – мессенджер с возможностью делиться фото и видео-сообщениями.

Тело, как топос, существует в привязке к пространству и во взаимодействии с другими объектами этого пространства. Именно телесная непредсказуемость ограничивает стороннее вмешательство и контроль над телом. Современные же практики оптимизации телесности неразрывно связаны со статус-кво тела в условиях капитализма.

В первой части книги рассматриваются телесные действия, связанные с утопией, как отсутствующим: автор рассматривает примеры того, на что тела не способны и в рамках каких обстоятельств это проявляется. По утверждению автора, тело является ключевым элементом для появления утопии как самостоятельного жанра, чему посвящена вторая глава данной книги, отсылающая нас к труду Т. Мора. Подробно анализируя вестиментарность и алиментарность моровских персонажей, автор пытается проследить, как именно кодируется утопичность (а значит и «невозможность») телесности в данном тексте, отмечая, что антропоморфность их опирается на категории, связанные традиционно исключительно со взрослыми мужчинами. Иными словами, утопичность и невозможность феминной телесности совершенно не является объектом интеллектуального интереса Мора.

Через призму христианского, колониального и механистического подхода к телесности в третьей главе рассматриваются утопические концепции, подразумевающие «невозможность» в практиках, варьирующихся от конформистских до трансгрессивных. В четвертой – утопические практики, определяющие жизнь с трансформированным телом в новую эпоху. Автор фокусируется на роли цифровых технологий, которые выступают в качестве протезов, предоставляющих средства утопического контроля над непредсказуемым, ненадежным «аналоговым» телом

Определяя дистопию как состояние, в котором способность тела к действию существенно снижается, Франциска Борк-Петерсен отмечает, что телесные практики, которые она рассматривает, зачастую имеют последствия столько же дистопические, сколь и утопические. Иными словами, одни и те же действия могут рождать как утопию, так и дистопию, преумножая возможности одних тел, и снижая других, но всегда удаляя актора от телесного статус-кво.

Вторая часть книги посвящена утопии как идее улучшения человеческого тела в аспекте того, на что вообще способны человеческие тела. Пятая глава «Тела с недостатками» описывает представления о человеке как о существе, которому в корне недостает чего-то, и которое определяется этими недостающими «частями». Поскольку стремление к лучшему лежит в основе утопии, именно восприятие тела как изначально «недостаточного», ущербного, и порождает утопическое желание. Абстрактные (на первый взгляд) идеи автор раскрывает на примере вполне конкретных явлений – евгеники начала XX столетия, поделившей человеческие тела на «хорошие» и «плохие», и ее современных проявлений. В итоге, автор отмечает, что человеческим

телам глобального Севера всегда чего-то недостает, но они всегда могут стать лучше благодаря практикам «завершения».

Шестая глава, «Утопии телесных возможностей», продолжает разговор об улучшении тела, но в центре внимания теперь спорт, здоровье (как культурный концепт) и продление жизни. Здесь снова отмечается доминирование механистичного подхода к телу, которое вынуждено постоянно подвергаться различным «улучшениям», чтобы стать «инструментом» для «побития рекордов и уничтожения достижений предыдущих соперников» (р. 177). Роль врача в этих условиях тоже трансформируется. Его задача теперь не спасти жизнь или вылечить спортсмена, но помочь ему преодолеть физические ограничения тела. Механистический подход проявляется и в деятельности тех, кто пытается продлить срок человеческой жизни – отсюда и попытки «хакинга» (т.е. взлома) человеческой биологии.

Седьмая глава раскрывает особенности косметических телесных модификаций и их отношение к идее красоты. Особое внимание автор уделяет пластическим операциям и бодибилдингу, как наиболее ориентированным на изменение статус-кво. Эти практики, как пишет автор, нормализуются как форма «заботы о себе», но, в то же время, могут отвергаться как «чудовищные» в зависимости от контекста и степени трансформации, так бодибилдинг все еще остается трансгрессивной формой, а хирургия становится мейнстримной. При этом, состояние, к которому стремятся пациенты хирургов, часто обозначается как «норма». Но это та норма, которая требует «возвращения», а не возвращения к ней. Эстетический взгляд на тело превращает его в «требующее улучшения», при этом каждая операция обладает лишь временным эффектом, поскольку в «культуре преображения» необходимо постоянное одобрение, достичь которого помогает в том числе пластическая хирургия.

Третью часть книги, «Утопическое отчуждение», автор посвящает критике и отчуждению от статус-кво. Если целью предыдущих глав было рассмотреть возможные способы «улучшения», или стремление к этому, тела, которым уделяется внимание в этой части, знаменательны своим «отличием». Они нарушают или подрывают статус-кво, зачастую не предлагая жизнеспособной альтернативы (того самого «лучшего способа», так необходимого для утопии). Так, восьмая глава рассматривает отчуждение в искусстве перформанса, а девятая – как взаимодействие человека и моды «отчуждает носителей и зрителей от того, чем, по их мнению, является человеческое тело» (р. 248). Мода, по мнению автора, обладает потенциалом к исследованию «телесного бытия», задаваясь вопросом «на что способно тело». В десятой главе автор размышляет об утопии как пространстве за пределами гетеронормативности, уделяя особое внимание новым способам размножения.

Суммируя вышесказанное, стоит сказать, что данная книга представляет собой чрезвычайно вдумчивый и подробный анализ современных тенденций к восприятию телесности с акцентом на утопию. Отдельно нам хочется отметить продуманную структуру исследования – каждая глава и каждый раздел

открываются четко поставленными задачами, а заканчиваются подробными выводами.

Книга будет интересна самому широкому кругу читателей, в том числе исследователям в области телесности, моды, перформанса и смежных сфер.